

УДК 35.089.7

С.Ф. ВИКУЛОВ, доктор
экономических наук,
профессор

Е.В. ГОРГОЛА, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. ШАХРАЙ

К ОЦЕНКЕ ВОИНСКОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И В ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена реализации на практике социальной политики государства (военно-социальной политики) в сфере обеспечения обороны страны в процессе реформирования постсоветского общества. Анализируются критерии и показатели оценки уровня жизни военнослужащих и их семей, определяются наиболее острые проблемные зоны и негативные тенденции, приведшие к деградации ВС РФ в начале 2000-х, характеризуются принимавшиеся в те годы меры и их последствия. В статье рассматриваются как действующие подходы к оценке воинского труда и уровня социально-экономического обеспечения военнослужащих в условиях современной России, вновь ведущие к снижению жизненного уровня защитников отечества, так и принципы и основные контуры системного подхода к решению этой важнейшей социальной проблемы общества.

Ключевые слова: оценка воинского труда; денежное довольствие; средняя заработная плата; социально-экономическое обеспечение военнослужащих; военно-социальная политика.

Формирование новой экономической системы, которую мы пытаемся строить с начала 1990-х гг., неизбежно в центр внимания ставит вопрос о её социально-экономических целях и положении граждан, о соотношении экономического и социального развития, сущности и путях решения социальных проблем. Поэтому в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в первой же статье особо подчеркнуто: «Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан

Российской Федерации (далее – граждане). Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»¹.

При этом социальная политика в условиях создания социального государства на основе рыночной экономики является важнейшим функциональным элементом государственного регулирования. В свою очередь, одной из главных задач данного этапа выступает формирование в стране социальной опоры общества, т.е. среднего класса.

К основным признакам принадлежности к среднему классу относятся: определенный уровень денежных доходов, владение движимым и недвижимым имуществом, социальный и профессионально-квалификационный статус, соответствующий уровень образования. Если исходить из размера дохода и социального статуса в обществе, то к среднему классу в СССР можно было причислить, во-первых, представителей высшей интеллигенции (политических деятелей, высших работников государственного аппарата, высших офицеров, деятелей прессы, известных адвокатов, выдающихся ученых, писателей, дипломатов, актеров и др.); во-вторых, представителей технической интеллигенции, причастной к наиболее важным отраслям народного хозяйства, офицеров в-третьих, представителей интеллигенции, занятой в гуманитарной сфере жизни общества и квалифицированных рабочих. Однако, по мнению Р.В. Рывкиной, применительно к СССР, в отличие от России с её рыночной экономикой, можно говорить лишь о «псевдосреднем» классе, так как тогда даже самые богатые люди не представляли собой субъектов рынка [1].

И вот этот «псевдосредний класс» в результате рыночных реформ в постперестроечной России был отброшен далеко назад не только по уровню доходов и имущественным критериям, но по социальному статусу и роли в обществе, и еще больше по морально-психологической самоидентификации. Наиболее болезненно это сказалось на офицерском составе Вооружённых Сил Российской Федерации. Не имея других источников доходов, возможности поменять род, сферу, отрасль деятельности, офицеры оказались беззащитными в условиях надвигающегося рынка. Системный кризис в обществе, крах политической системы едва не привели к полной потере обороноспособности государства. По словам

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

тогдашнего Министра обороны Российской Федерации С.Б. Иванова, поскольку офицерский корпус – основа любой армии, его деградация и распад означают фактический распад военной организации государства.

Но самое опасное заключалось в том, что многие годы о Вооруженных Силах не было никакой реальной заботы, не было и моральной поддержки, что подрывало нравственную мотивацию воинской службы, дух патриотизма и воинские традиции, создававшиеся веками. Обществу искусственно навязывалась неолиберальная мораль, разлагающая армию и, в первую очередь, убивающая веру в идеалы у офицерского состава. Сложилось устойчивое мнение о непривлекательности военной службы, в результате – количество досрочно уволенных офицеров еще в 2005 году составляло более 14,5 тыс. человек, а это почти 80% от общего количества уволенных. Разумеется, это отрицательно сказывалось на укомплектованности офицерских должностей, которая составляла на тот момент только 88%².

В кризисные 1990-е не только в несколько раз упала покупательная способность рубля, не только резко сократился военный бюджет, но и финансирование его статей стало нерегулярным из-за низкой наполняемости казны. В результате задержки с выплатой денежного довольствия, военных пенсий, выходных пособий стали повседневным явлением и составляли в среднем 3-6 месяцев, а в некоторых гарнизонах и частях и того больше. Офицерские семьи выживали как могли: офицеры по ночам «таксовали», разгружали вагоны, устраивались в торговые кооперативы, работали кочегарами, сторожами в детских садах, охранниками в магазинах. Выдержали этот позорный период развала нашей армии и флота не все. Правда, в начале 2000-х наконец стабилизировались выплаты денежного содержания, были попытки увеличить его размеры, чтобы вывести офицерский состав из зоны малообеспеченных.

В январе 2001 года расчетное значение прожиточного минимума среднестатистической семьи офицера было равно 3 115 руб. в месяц, а ее номинальные доходы – 2 024 руб. в месяц. Средний коэффициент обеспеченности офицерской семьи в России оказался равным 0,51. Увеличение денежного довольствия в 2002-2003 гг. существенно положение дел не изменило, а с учетом отсутствия индексации в 2004 году – уровень

² Выступление Министра обороны РФ С.Б. Иванова на совещании руководящего состава Вооруженных Сил // Красная звезда. 2005. №208.

доходов вновь обнаружил тенденцию к снижению [2]. По словам Министра обороны, в 2004 году 34% семей военнослужащих имели среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, принятого в регионах (у гражданских по стране – 17,8%). Около 90 тыс. не были обеспечены постоянным и примерно 45,5 тыс. – служебным жильем³.

Можно констатировать, что Вооруженные Силы Российской Федерации выстояли в условиях тех реформ, не растеряв основ своего боевого потенциала. Выстоял и офицерский корпус, хотя «потери» оказались достаточно серьезными. Принятые меры в 2000-2003 гг. несколько поправили положение как в материальном, так и в социальном плане, что в немалой степени приостановило отток офицерского состава, особенно младшего, способствовало, в целом, стабилизации социально-экономического положения в армии и на флоте. Увеличение денежного содержания военнослужащих с 1 июля 2002 года привело к тому, что на момент его введения доходы военнослужащих возросли в 1,4-1,5 раза. Однако, по признанию Министра обороны, реальные доходы военнослужащих и их жизненный уровень в результате инфляции, повышения цен на электроэнергию, жилье и коммунальные услуги в 2004 году вновь снизились до уровня 2002 года, даже с учетом индексации, проведенной в 2003 году.

Если прожиточный минимум семьи из 3-х человек на 1 января 2003 года составлял 6 226 руб., то, применительно к военным, только начиная с должности командира батальона денежное довольствие офицера, имеющего неработающую жену и ребенка, позволяло говорить о каком-то приблизительном материальном благополучии. Даже денежное довольствие старших офицеров (включая должность командира дивизии и ей равные) не дотягивали (и существенно) до уровня семейного бюджета относительно высокого достатка (бюджет высокого достатка в 2004 году составлял не менее 40 тыс. руб. на человека), а у командира батальона, например, (13,9 тыс. руб. на члена семьи с двумя детьми – 0,80 от прожиточного минимума на тот момент) он был в 2 раза ниже. С 1 января 2003 года оклады по воинским званиям возросли до размера надбавок за квалификационный разряд государственных служащих. Среднее возрастание величины оклада по воинскому званию составило

³ Из доклада Министра обороны Российской Федерации С. Иванова на сборе руководящего состава армии и флота «Основные итоги подготовки Вооруженных Сил РФ в 2004 учебном году, перспективы их строительства и развития на период до 2016 года» // Армейский сборник. 2004. №12. – С. 10-11.

примерно 50% или около 6-10% общего размера денежного довольствия, но реально были скомпенсированы лишь инфляционные потери за полгода, прошедшие с предыдущего повышения в июле 2002 года. По сведениям Госкомстата России, рост потребительских цен составил во втором полугодии 2002 года 7,3%. Ещё одно «техническое» повышение денежного довольствия состоялось с 1 октября 2003 года: на 11% возросли оклады по воинским должностям и воинским званиям. При этом индекс роста потребительских цен составил в 2003 году 12%⁴.

И здесь нужно обратить внимание на следующий нюанс. В условиях трансформации экономики России сложилась ситуация, когда подавляющее большинство доходов имело рентное происхождение (75%), 20% приходилось на долю прибыли и лишь 5% на долю труда, что заранее предопределяло возрастающую степень неравенства за счет незаработанных доходов [3]. Но само функциональное распределение уже не определяло содержание распределения доходов среди индивидуумов, так как не показывало источники личных доходов и их сравнительные величины.

При этом офицерский состав, наследуя великую славу героических Вооруженных Сил страны, в то же время в своем абсолютном большинстве не имел ни законных прав на подработку, ни какой-либо социальной поддержки, ни источников рентных доходов. Офицер мог рассчитывать только на денежное довольствие, которого иногда просто едва хватало на еду. Командование соединений и частей как могло пыталось помочь за счет натурального продовольственного пайка, договоренностей с местными производителями о возможности поставки овощей в ходе уборки своими силами по бросовым ценам.

И здесь необходимо заметить, что доля доходов рабочих и служащих в национальном доходе является одним из важнейших показателей экономического благосостояния, так как свидетельствует о максимизации или минимизации потребления населения и служит важнейшим критерием социальной ориентированности экономики. Фактически в макроэкономическом аспекте доля заработной платы в национальном доходе страны представляет собой рентабельность труда на макроуровне (термин введен В.В. Новожиловым [4]).

⁴ <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=2182&journal=132>

На долю заработной платы в большинстве развитых стран приходится более 55% ВВП, в частности, в США в начале 1990-х гг. доля заработной платы в валовом внутреннем продукте составляла 59%, а в России – приходилось всего 23%. Выделяется в этом ряду разве что Япония, где доля заработной платы ниже, чем в США, на 15-17 процентных пунктов [5]. Более того, с ухудшением экономической ситуации в стране заработная плата у нас имела стойкую тенденцию к снижению. Расчеты Госкомстата за 2000 год, исходя из полученной суммы ВВП и начисленной суммы заработной платы, при использовании в расчетах сопоставимых данных (за базу принята доля оплаты труда в ВВП 1990 г.) показывают следующие значения доли заработной платы в ВВП: 1992 год – 36,7%; 1994 год – 22,9%; 1996 год – 22,0%; 1998 год – 22,6%; 2000 год – 36,6% (таблица 1).

Однако, эта тенденция сохранилась и даже тогда, когда ВВП стал расти. Таким образом, налицо снижение доли оплаты в ВВП за период реформирования экономики. Но если более низкая доля оплаты труда наемных работников, например, в ВВП Японии вполне объясняется увеличением доли, направляемой на накопление, то в России возникла парадоксальная ситуация, когда в результате роста ВВП снижалось и потребление населения, и одновременное валовое накопление. В СССР значительная доля прироста дохода в годы развертывания гонки вооружений шла на военные нужды (от 15 до 30% ВВП), и тогда низкий уровень потребления населения [6] был вполне объясним.

Таблица 1 – Динамика структуры личных доходов в России (в %)⁵

	1990 г.	1996 г.	1998 г.	2000 г.	
				Официальные данные	Расчет
Оплата труда	76,7	66,5	64,8	61,4	36,6
Социальные трансферты	14,7	14,0	13,4	14,4	6,4
Предпринимательские доходы от собственности	6,2	18,4	20,0	23,0	54,6
Другие доходы	2,7	1,1	1,8	1,2	2,4

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат РФ, 2001. – С. 103.

Поскольку денежное содержание большинства офицеров российской армии в то время не превышало среднего уровня зарплаты по стране, можно было с уверенностью сказать о том, что фактически основная масса офицерского состава практически до начала 2010-х гг. по уровню доходов и имущественным критериям никак не могла быть отнесена к среднему классу (рисунки 1, 2). Лишь старший офицерский состав, причем далеко не весь, находился в его нижних пределах. Следует заметить, что даже с учетом паритета покупательной способности оклады денежного содержания младшего офицерского состава в развитых странах вписывались (и вписываются в настоящее время) в нижние границы среднего класса.

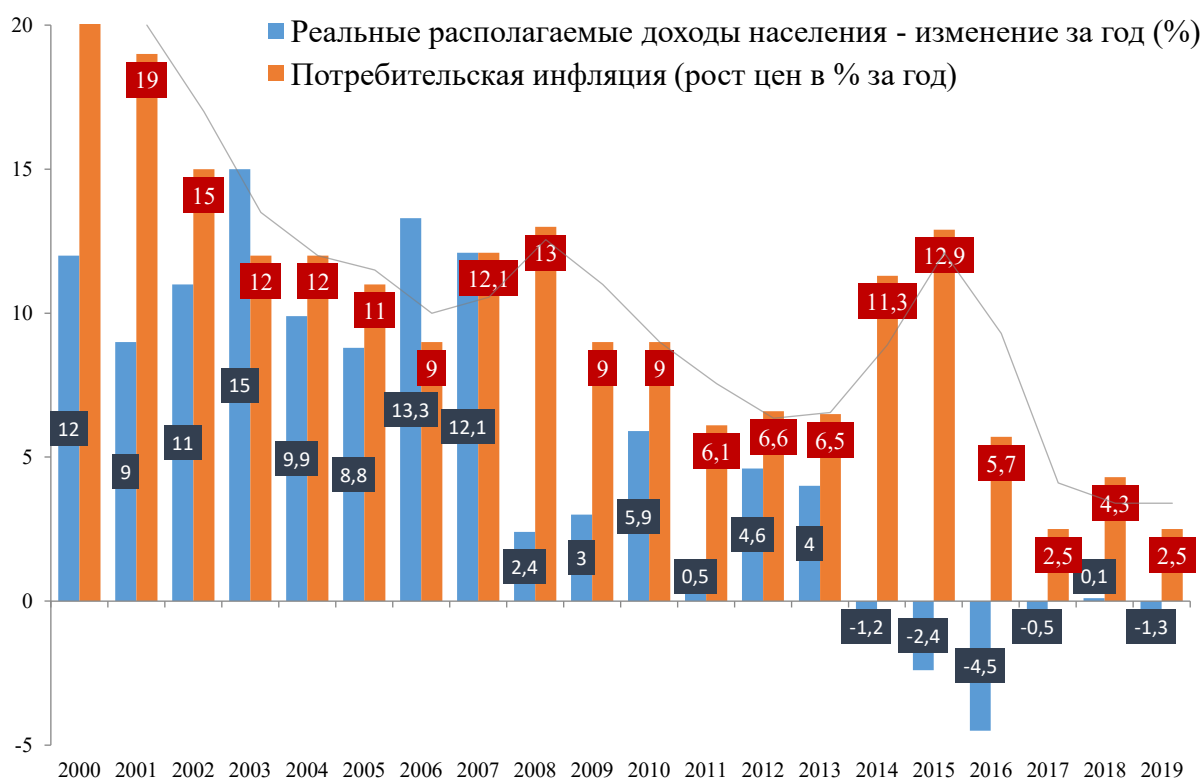

Рисунок 1 – Динамика доходов населения РФ 2000-2019 гг.⁶

⁶ <https://zen.yandex.ru/media/russiastatistika/kak-menialis-realnye-dohody-rossii-an-s-2000-po-2020-god-5f1321d1112f9063f6bbe842>

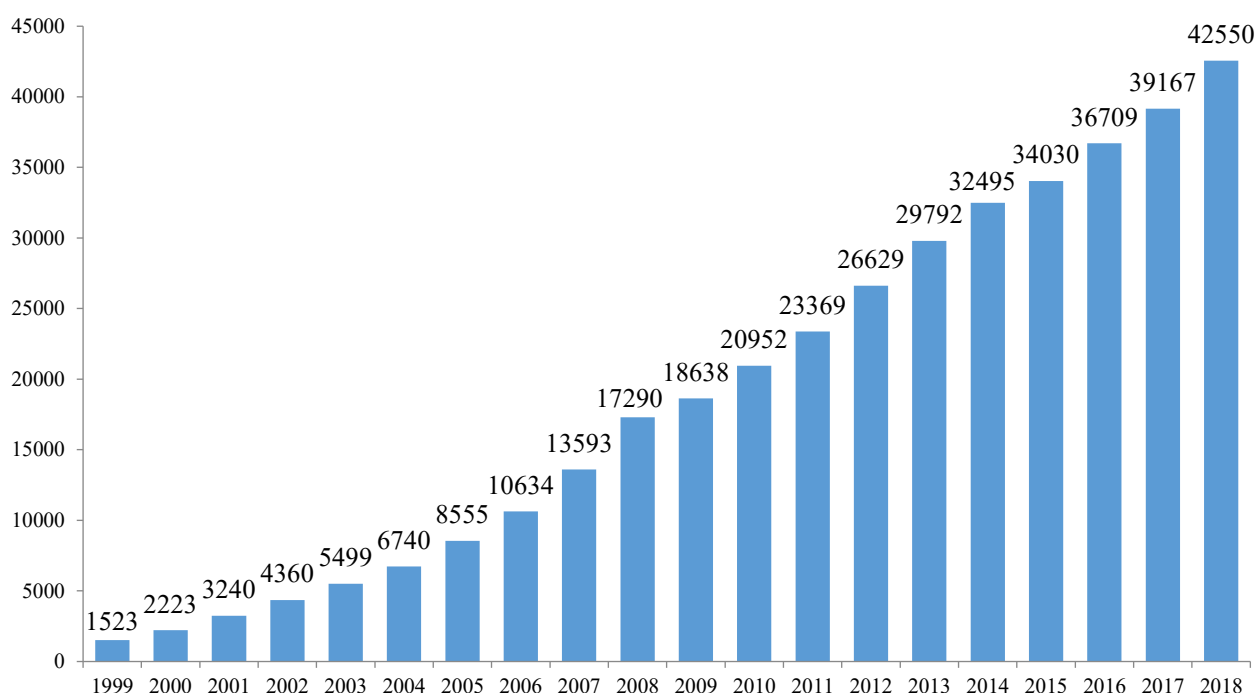

Рисунок 2 – Средняя заработная плата в РФ 1999-2018 гг. (в руб.)⁷

Однако, с 2006 года экономика страны начинает развиваться все более активно, вслед за этим начали расти и доходы у всего населения, кроме защитников Отечества. И с каждым годом это отставание становилось все более явным и несправедливым. До 2008 года, пока не случился всемирный кризис, ежегодный рост доходов составлял в среднем 12%. Несмотря на высокую инфляцию, граждане действительно имели приличную надбавку к уровню своего дохода. Справедливости ради отметим, что несмотря на кризис, доходы населения заметно не пострадали (только заметно выросла дифференциация населения по уровню доходов), но вот катастрофическое положение военных стало еще более заметно (близки к истине были тогдашние расхожие сравнения: когда водитель троллейбуса получала больше командира атомной подводной лодки, а командир роты – меньше уборщицы в банке). И только реформа 2010 года позволила офицерскому составу получать сравнительно достойную денежную компенсацию их труда, когда базовая ставка начальных офицерских должностей стала равной средней зарплате по стране.

⁷ <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/sredniaya-zarplata-v-rossii-po-godam.html>

После кризиса страна успела оправиться только к 2011 году, но несмотря на тяжелую экономическую ситуацию, ежегодный прирост ВВП все же составлял от 2,5 до 5%. Однако с 2014 года по сегодняшний день негативная тенденция снижения доходов населения пока не преодолена. «Антирекордные» показатели были в 2016 году, когда было зафиксировано падение доходов граждан в 4,5%. С того времени доходы граждан упали на 8%, а нынешняя кризисная ситуация, вызванная пандемией, может только усугубить положение населения. По данным «Интерфакса», в 2020 году наблюдалось самое серьезное падение с 1998 года. Только в первом полугодии 2020 года реальные доходы граждан сократились на 3,7%. В то же время доля официальных зарплат на средних и крупных предприятиях страны выросла с 45,8 до 46,8%. Зарплаты в России в реальном выражении росли и в пандемию, увеличились на 2,5% за 2020 год⁸.

В связи с этим даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы понять, что не увеличивавшиеся более 10 лет размеры окладов денежного содержания профессиональных военных стали заметно отставать, особенно по параметрам среднедушевых доходов населения страны. Поясним, ниже приведены средние размеры денежного дохода некоторых категорий офицерского состава:

воинское звание «капитан», оклад «по званию» составляет 12 290 руб. С учетом надбавок за региональное расположение и выслуги, средний доход составляет около 66 тыс. руб.;

воинское звание «майор», оклад «по званию» составляет 12 850 руб. С учетом всех надбавок средняя заработная плата составляет около 70 тыс. руб.;

воинское звание «подполковник», оклад «по званию» составляет 13 408 руб., а с учетом всех предполагаемых надбавок и выплат – около 80 тыс. руб.;

воинское звание «полковник», базовый оклад «по званию» составляет 14 526 руб. С учетом всех надбавок и выплат – около 95 тыс. руб.⁹

В то же время средняя зарплата по стране в 2020 году составила 48 390 руб., а по данным Госкомстата в 1-ом квартале 2021 года средняя заработная плата по стране составила 55 208 руб., а в

⁸ <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/30/608abee49a79476629102b9b>

⁹ <https://vumo.mil.ru/Socialnye-garantii/Denezhnoe-dovolstvie-mery-socialnoj-podd>

высокотехнологичных отраслях (сфера информационных технологий, которой практически сейчас соответствует труд современных военных) – до 88 825 руб. При этом средний денежный доход на душу населения в первые три месяца 2021 года составил 32 612 руб., что больше на 3%, чем в период январь-март 2020 года¹⁰.

Таким образом, если в семьях капитана, майора, подполковника, даже полковника есть дети и, как правило, неработающая (либо, работающая, но получающая мизерную зарплату) жена, то чтобы получать средний доход, они должны получать от 96 тыс. руб. (если ребенок один). Иными словами, денежное довольствие военных профессионалов становится опять все менее привлекательным и несоответствующим реальным потребностям офицерских семей.

Кстати сказать, военная служба, являясь особым видом государственной службы, по оплате труда все никак не «доберется» по уровню до оплаты труда чиновников соответствующего уровня. А их в стране практически на порядок больше, чем офицеров. Количество сотрудников, занимающих должности в государственных органах, составляет примерно 682 000 человек, в муниципальной службе занято 307 000 сотрудников.

В 2021 году, по подсчетам специалистов, средний заработок у этих госслужащих дойдет до положенного минимума. Их доход в среднем должен составить примерно 9 прожиточных минимумов, что в рублевом выражении равняется 80 тыс. руб. в месяц (как у подполковника!). А к среднему заработку у офицерского состава приравнено денежное довольствие капитана – командира роты, т.е. 66 тыс. руб.

В ближайшем будущем также ожидается дальнейшее повышение оплаты труда госслужащим. По предварительным данным, на эти цели из бюджета планируется выделить 462 млрд. руб. В 2021 году средняя заработная плата чиновников была удвоена. Помимо этого, предусматривается выплата квартальных премий и разного рода доплат. Часть средств будет выплачена за счет индексаций, которые были заморожены, начиная с 2015 года¹¹.

¹⁰ https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1

¹¹ <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplata-chinovnikov.html>

Однако, профессиональных военнослужащих это не касается, несмотря на значительное повышение требований к боевой готовности и боеспособности войск в последнее время, усиление интенсивности боевой учебы, обострение военно-политической обстановки и актуализацию военных угроз.

Таким образом, можно констатировать, что денежные доходы важнейшего компонента военной организации общества – офицерского корпуса, а соответственно, его самоопределение и самоощущение в системе нынешних социальных отношений, понимание своего места и роли в обществе далеки от комфортных, не обеспечивают удовлетворение соответствующих потребностей профессиональных военных и членов их семей.

При этом социально-экономическая ситуация в стране, осложненная не только пандемией, но и гибридной агрессией Запада против России, явно не способствует формированию провозглашенной в Конституции модели социального (а значит, в первую очередь, справедливого) государства. Вместо широкой социальной основы общества – в лице среднего класса – действующая экономическая модель способствует только углублению дифференциации населения по уровню доходов.

При этом средний класс – это не просто определенный уровень материального комфорта, а социальная установка; число индивидов, разделяющих эту установку, будет неизменно сокращаться, если она не найдет некоторой опоры в действительности. В 1990 году лишь 20% населения считало, что страна управляется в интересах богатых, к 2000 году уже 80% придерживалось этой же точки зрения. Однако именно средний класс определяет рациональную структуру доходов и свидетельствует о благосостоянии большинства населения [7].

Социально-экономические условия, сложившиеся в ходе российских либеральных реформ в 1990-е годы, не только не способствовали формированию среднего класса, но привели к усилению обнищания граждан: около 50% населения, обладая определенным адаптационным потенциалом (в первую очередь, образовательным и квалификационным), по уровню доходов и сбережений фактически должны были быть отнесены к группе выживания.

Хотя официальная статистика не полностью учитывает реальные доходы всех групп населения, несомненно, что за 90-е годы структура

населения России по уровню благосостояния принципиально изменилась. Выделилась группа богатых и даже супербогатых, существенно усилилось различие между богатыми и другими социальными группами, выделилась значительная группа бедных. Данные о распределении доходов по их среднедушевой величине (доход до 150 долл. США в месяц получало 92% населения) свидетельствовали, что в России вместо среднего формировался класс бедноты¹². И этот процесс только углублялся. По оценкам банка Credit Suisse, к 2020 году в руках 1% самого богатого населения России уже было сосредоточено 57% общего финансового благосостояния в стране, что является самым удручающим показателем по выборке ключевых стран (в среднем по миру – 44%). По неравномерности распределения богатства Россия оставляет позади практически все развитые государства, за исключением США¹³.

Следовательно, корректировка параметров социальной политики в направлении создания российского среднего класса, безусловно, способна обеспечить как рост его благосостояния и эффективность его влияния на социально-экономические процессы, так и повышение уровня жизни населения, в конечном счете.

Не последняя роль при этом отводится офицерскому корпусу Вооруженных Сил, обеспечивающему гарантии национальной безопасности, носителю великих ратных традиций, способного реально влиять на морально-психологическую обстановку и в Вооруженных Силах, и в стране, в целом.

В период реформ резко снизились показатели образовательного ценза призывников. Если в середине 1980-х годов более 90% призывников имели среднее и незаконченное высшее образование, то в 1996 году только 54%, (из них: 18% – 9 классов, 26% – 8 классов, 2% – начальное образование). Это сказалось и на качестве руководящих (командных) кадров, времени освоения техники, степени боевой готовности Вооруженных Сил. Но данная тенденция к настоящему моменту оказалась преодолена, (хотя претензий к качеству образования сейчас очень много) более того, почти 20% призывников приходит служить срочную службу с высшим образованием, что

¹² Социальное положение и уровень жизни населения России. – С. 123.

¹³ <https://www.rline.tv/news/2021-06-10-rossiya-stala-mirovym-rekordsmenom-po-raznitse-dokhodov-bogatykh-i-bednykh/>

позволило реально повысить боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил в последние годы¹⁴.

Таким образом, общая численность населения, его структура, уровень культуры и профессиональной подготовки граждан, мобильность трудовых ресурсов и другие демографические факторы, т.е. социальный потенциал общества, оказывал и оказывает огромное влияние на социально-экономическую и политическую жизнь общества, на важнейшие показатели безопасности страны и в современных условиях выдвигают ряд острейших проблем перед Российским государством.

Решение этих задач напрямую связано с особым вниманием к офицерскому корпусу Вооруженных Сил, продвижением его по социальной «лестнице», обеспечению его функционирования в обществе как полноценного представителя среднего класса, поскольку именно средний класс, его развитие является ключевым моментом в улучшении демографической ситуации по всем показателям.

Однако, невзирая на высокий уровень образования¹⁵, достаточно высокую квалификацию и управленческий уровень конкурентоспособность профессии военного – этого воистину золотого фонда нации – продолжает снижаться и, в первую очередь, за счет отставания прежней системы оценки воинского труда, реформирование которой, как и всей сферы социально-экономического обеспечения военнослужащих, уже явно назрело и это также в полном соответствии со статьей 33 Стратегии национальной безопасности РФ¹⁶ о задачах «в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала», как одной из важнейших целей государственной политики (см. рисунок 3).

¹⁴ <https://ria.ru/20170111/1485498332.html>

¹⁵ В США отдача на уровень образования (оцениваемый обычно по суммарному количеству лет обучения) значительно выше: так, если на домохозяйства, главы которых имеют полное среднее образование, приходился в 1999 г. средний доход в размере 35 744 долл. в год, то при наличии у главы семьи среднего специального образования средний доход повышается до 49 279 долл., при получении степени бакалавра – до 64 406 долл., при наличии степени магистра – до 74 476 долл., а при получении докторской степени – до 97 325 долл. (Statistical Abstract of the United States. – N.Y.: U.S. Census Bureau, h. 434.).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

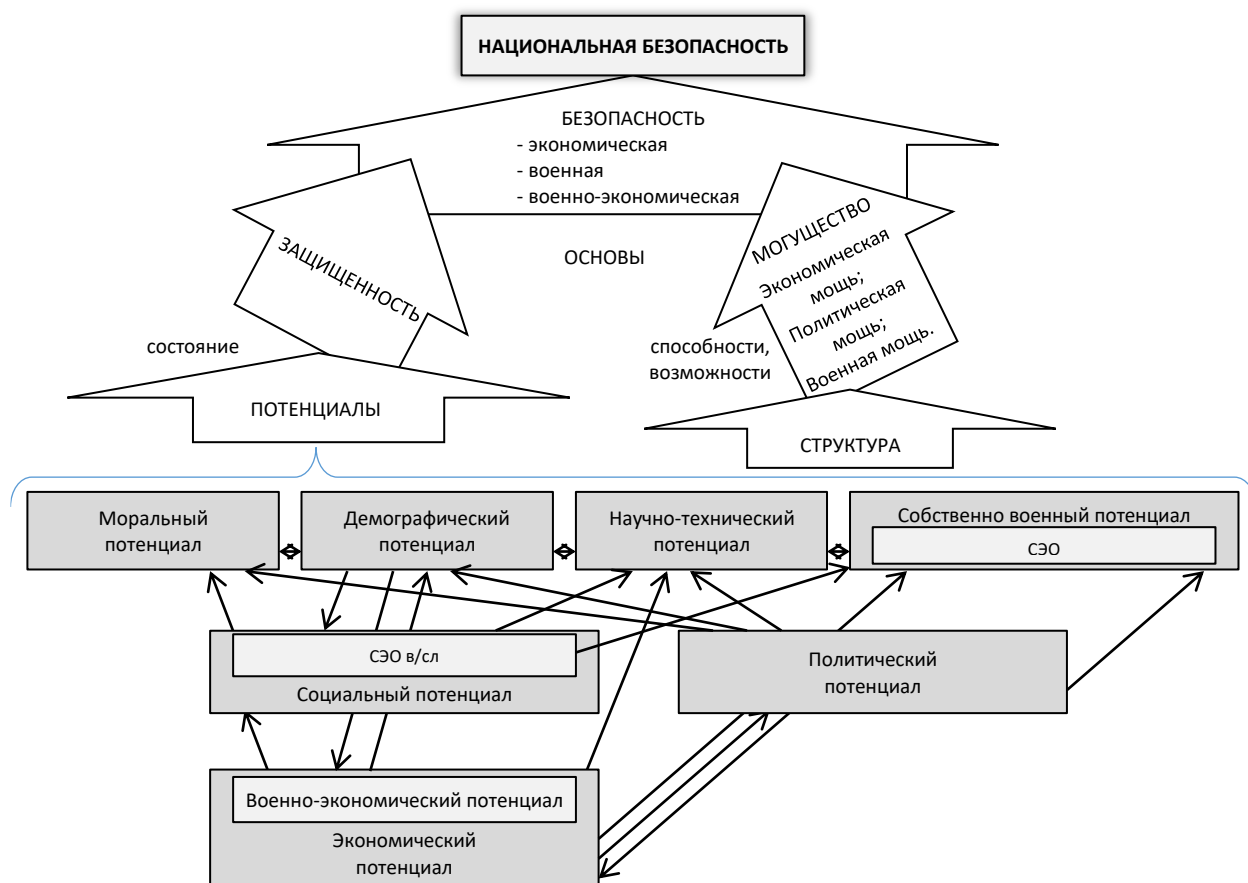

Рисунок 3 – Роль и место социально-экономического обеспечения военнослужащих в системе формирования могущества государства

При этом нельзя не вспомнить, что отмена большинства существенных льгот в 2003 и 2005 годов или замена их компенсациями в контексте общефедеральных мер, фактически означали необходимость создания для Вооруженных Сил такой системы компенсаций, которая соответствовала бы реальным ограничениям, обусловленным условиями военной службы, а, с другой стороны, была бы адекватна их стоимостной оценке посредством рыночных механизмов. Последовавшая их отмена в 2010 году стала точкой отсчета для последующего их восстановления, но уже с параметрами, действительно соответствующими реальным условиям службы профессиональных военных.

Кроме того, в условиях последовательного нарастания децентрализации материального обеспечения войск и сил флота, объективно стали просматриваться следующие тенденции в области социально-экономического обеспечения:

- резко ухудшившееся в 1990-е – начале 2000-х состояние материальной базы, а значит и качество квартирно-эксплуатационного, медико-санитарного, торгово-бытового, культурно-просветительного, санаторно-курортного обеспечения, а также их отставание от современных требований и достигнутого уровня НТП в данных сферах, сделало задачу их реального реформирования при существующей системе социально-экономического обеспечения настолько затратной, что она становилась практически невыполнимой. А поскольку сюда добавились необходимость реконструкции таких устаревших объектов социальной сферы армии и флота, состоящих на балансе, как детские сады, общеобразовательные учреждения, быткомбинаты и т.д., то стало ясно, что действовавшая система не позволит достичь современного качества данных услуг даже при очень больших капиталовложениях. И только реформа денежного довольствия 2010-2012 гг. (пусть и не такая радикальная) позволила достаточно резко повысить уровень социально-экономического обеспечения военнослужащих и членов их семей за счет их повысившихся доходов;

- общефедеральные программы улучшения пенсионного обеспечения в какой-то степени затронули и проблемы военных пенсионеров, тем не менее обеспечение достойных условий жизни военнослужащих, уволенных в запас и находящихся в отставке, в условиях социального рыночного хозяйства должно иметь адекватные ему подходы, тем более, что совокупные доходы домохозяйств военных пенсионеров никак несравнимы с уровнем среднего класса, даже с его нижней границей (чтобы соответствовать среднедушевому уровню доходов офицеру надо уходить на пенсию минимум с 29 тарифного разряда, т.е. с должности заместителя командира мотострелковой / танковой дивизии, конечно, большинство офицеров до таких должностей не дослуживается);

- требуется дальнейшее совершенствование системы страхования жизни и здоровья военнослужащих, поскольку, например, ряд профессиональных заболеваний военнослужащих не связывается с военной службой и ее особенностями, хотя военный профессионал мог их получить только в этот период.

Мы уже обращали внимание на необходимость продуманной, просчитанной системы законов по социально-экономическому обеспечению, согласованное, скоординированное исполнение которых позволит синхронно создавать все элементы системы обеспечения, добиваться от них максимальной эффективности в контексте современных задач военного строительства, а также социальных ориентиров и национальных приоритетов сегодняшнего российского общества.

В качестве вывода, по реальной оценке воинского труда и уровня социально-экономического обеспечения военнослужащих и членов их семей в начале 2020-х годов можно с уверенностью говорить, о том, что оно вновь подводит защитников отечества (а большое количество военных пенсионеров уже подошло) и их семьи к черте малоимущих, и без комплексного, системного подхода к его реформированию решить эти проблемы невозможно.

Список использованных источников

1. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. М.: Дело, 1998. – С. 325.
2. Глазьев С. Социально-экономический смысл бюджета – 2005 // Российский экономический журнал. 2004. №9-10. – С. 8.
3. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 223 с.
4. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972. – 434 с.
5. Иноземцев В.Л. Пределы догоняющего развития. М.: Экономика, 2000. – С. 124, 238.
6. Новикова В.О. Возможно ли справедливое распределение доходов? // Экономист. 2003. №4. – С. 67.
7. Тощенко Ж.Т. О квазиконсолидации российского общества // Общество и экономика. 2003. №1. – С. 119.